

Обзор судебной практики
Верховного Суда Российской
Федерации в области
несостоятельности (банкротства)
за I полугодие 2019

ИЮНЬ 2019

VEGAS LEX

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛКИ ДОЛЖНИКА В СЛУЧАЕ ЛИКВИДАЦИИ ДРУГОЙ СТОРОНЫ СДЕЛКИ	3
2. ПРАВО НА ЗАЯВЛЕНИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ДРУГИХ КРЕДИТОРОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРАВО НА ОСПАРИВАНИЕ СУДЕБНЫХ АКТОВ	4
3. ДОКАЗЫВАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ НА ОСНОВАНИИ П. 2 СТ. 61.2 ЗАКОНА О БАНКРОТСТВЕ	5
4. ИСКУССТВЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ	7
5. ЗАЕМ УЧАСТНИКА ДОЛЖНИКА, ВЫДАННЫЙ ОБЩЕСТВУ, НЕ ВСЕГДА НОСИТ КОРПОРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР	8
6. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕСВОЕВРЕМЕННОГО ОПУБЛИКОВАНИЯ СВЕДЕНИЙ О НАМЕРЕНИИ ОБРАТИТЬСЯ С ЗАЯВЛЕНИЕМ О ПРИЗНАНИИ ДОЛЖНИКА БАНКРОТОМ	10
7. УТВЕРЖДЕНИЕ РАЗМЕРА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ОРГАНИЗАТОРА ТОРГОВ И (ИЛИ) ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВОЙ ПЛОЩАДКИ	11
8. ПРАВО ОТДЕЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ НА ОБЖАЛОВАНИЕ ДЕЙСТВИЙ УПРАВЛЯЮЩЕГО	13
9. ВОЗМЕЩЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ	14

Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) является во многом практикообразующей, подходы ВС РФ к оценке фактических обстоятельств дела, применению тех или иных норм права являются своего рода ориентиром для судов нижестоящих инстанций при разрешении аналогичных споров. Кроме того, нельзя не отметить ключевую роль ВС РФ в установлении единообразия судебной практики, которая может различаться по одному и тому же вопросу в разных округах.

В настоящем Обзоре мы кратко рассмотрим наиболее, на наш взгляд, интересные и значимые для правоприменительной практики правовые позиции, сформированные ВС РФ в области банкротства за I полугодие 2019.

1. Оспаривание сделки должника в случае ликвидации другой стороны сделки

(Определение ВС РФ от 21.01.2019 № 306-ЭС16-9687 (3) по делу № А57-17295/2014)

Основной вывод

В случае ликвидации одной из сторон оспариваемой сделки, положенной в обоснование требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, надлежащим ответчиком по спору о признании сделки недействительной может являться цессионарий, претендующий на получение исполнения по договору (аналогичный вывод сделан ВС РФ в определении от 28.05.2019 № 302-ЭС18-8995 (2) по делу № А33-20114/2016).

Обстоятельства спора

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными договоров подряда, заключенных между должником и обществом.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Определением суда первой инстанции произведена замена общества на его правопреемника, заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной удовлетворено. Суд апелляционной инстанции оставил судебный акт без изменения.

Позиция суда округа

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суд округа указал на ликвидацию общества, являющегося стороной оспариваемых сделок, и невозможность рассмотрения спора со ссылкой на ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) и п. 5 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ), а также на правовую позицию, сформированную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — Президиум ВАС РФ) от 11.10.2005 № 7278/05.

Позиция ВС РФ

По общему правилу, ликвидация одной из сторон сделки действительно влечет невозможность рассмотрения спора о признании данной сделки недействительной, однако обстоятельства спора, по результатам рассмотрения которого Президиум ВАС РФ принял постановление от 11.10.2005 № 7278/05, существенно отличаются от обстоятельств настоящего спора. Судом кассационной инстанции не было учтено следующее.

До своей ликвидации общество уступило свои права по оспариваемым договорам в пользу физического лица, которое, в

свою очередь, реализовало свое право на взыскание с должника задолженности в третейском суде, предъявило соответствующее требование ко включению в реестр требований кредиторов должника и впоследствии уступило свои права правопреемнику.

При рассмотрении обоснованности требования, предъявленного физическим лицом, факт ликвидации общества не препятствовал разрешению вопроса о включении задолженности в реестр требований кредиторов должника и не мог породить сомнения в обоснованности требования. При этом ликвидация первоначальной стороны сделки также не должна препятствовать лицам (в частности, кредиторам), которым основанное на такой сделке требование противопоставляется, в реализации права на защиту от необоснованных притязаний. Иной подход нарушает баланс юридических возможностей заинтересованных лиц и применительно к процедурам банкротства повышает вероятность включения требования правопреемника через устранение одного из механизмов проверки его реального характера, что недопустимо.

Поскольку правопреемник, претендующий на получение исполнения по договору, правоспособность не утратил, именно он является надлежащим ответчиком по спору о признании недействительной сделки, на которой основано его требование.

В результате постановление суда округа отменено, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

2. Право на заявление возражений в отношении других кредиторов, в том числе право на оспаривание судебных актов

(Определение ВС РФ от 27.02.2019 № 305-ЭС18-19058 по делу № А40-177772/2014)

Основной вывод

Право на заявление возражений в отношении требований других кредиторов, в том числе право на оспаривание судебных актов, на которых основаны требования иных кредиторов, возникает с момента принятия требования кредитора к рассмотрению арбитражным судом (*аналогичный вывод сделан ВС РФ в определении от 06.06.2019 № 307-ЭС19-1984 по делу № А66-7497/2018*).

При этом обжалование судебного акта, на котором основано требование кредитора в период, предшествующий установлению правовой определенности в судебной практике по спорному вопросу, само по себе не может ухудшать положение заявителя, так как в силу существовавшей ранее правоприменительной практики, закрепляющей иной подход к определению момента начала течения процессуального срока, действия заявителя носили разумный характер.

Обстоятельства спора

12.03.2015 удовлетворено заявление кредитора о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Впоследствии 03.08.2016 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Кредитор, чьи требования включены в реестр требований кредиторов должника определением от 15.02.2018, полагая, что определение от 12.03.2015 вынесено с нарушением норм материального и процессуального права, обратился с жалобой на указанный судебный акт в суд кассационной инстанции.

Позиция суда округа

Суд кассационной инстанции отказал кредитору в восстановлении пропущен-

ного процессуального срока и прекратил производство по кассационной жалобе.

Прекращая производство по жалобе, суд кассационной инстанции указал на то, что заявление кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника было принято к производству суда определением от 12.10.2016, следовательно, именно с указанной даты заявитель имел возможность пользоваться своими процессуальными правами, в том числе на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений.

Вместе с тем с кассационной жалобой заявитель обратился в суд 07.03.2018 (согласно штампу канцелярии суда), т.е. за пределами процессуального срока. При этом, как указал суд, кредитор не представил доказательств наличия уважительных причин пропуска срока.

Позиция ВС РФ

Согласно разъяснениям, сформулированным в п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60, судам следует иметь в виду, что статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права, необходимые для реализации права на заявление возражений, возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом. Следовательно, с момента принятия требования кредитора к рассмотрению судом у этого кредитора возникают права на заявление возражений в отношении требований других кредиторов, заявленных должнику.

Между тем в период обращения заявителя с жалобой в суд кассационной инстанции такой правовой подход к рассматриваемой проблеме не применялся всеми судами, отсутствовало единообразие в судебной практике по конкретным делам. Некоторые арбитражные суды формулировали иную правовую позицию, согласно которой

возникновение права на обжалование судебных актов связано с наличием определенного статуса – конкурсного кредитора. Именно с момента получения статуса конкурсного кредитора возникает право на обжалование судебного акта.

Сам по себе факт обращения заявителя в арбитражный суд в период, предшествующий установлению правовой определенности в судебной практике по конкретным делам по спорному вопросу, не может ухудшать положение заявителя, так как в силу существовавшей ранее устойчивой правоприменительной практики, закрепляющей иной подход к спорному вопросу, действия заявителя носили разумный характер.

Вышеизложенные обстоятельства (отсутствие единообразного подхода в актах судов по конкретным делам и иная позиция судов в другом деле с участием заявителя) послужили основанием для возникновения у заявителя соответствующего мнения о надлежащем способе защиты прав.

В результате определения суда округа были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд округа.

3. Доказывание условий для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве

(Определение ВС РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710 по делу № А40-177466/2013)

Основной вывод

Недоказанность какого-либо условия для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве через презумпции, установленные данной статьей, не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель

причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. ст. 9, 65 АПК РФ).

Обстоятельства спора

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи нежилого помещения, заключенного между должником и обществом, и о применении последствий недействительности сделки.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Определением суда первой инстанции, которое было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции, оспариваемый договор признан недействительным.

Суд первой инстанции, признавая договор купли-продажи недействительным, исходил из доказанности совокупности условий, необходимых для признания сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Кроме того, суд первой инстанции указал, что в данном случае заключение по заведомо заниженной стоимости договора купли-продажи, направленного на ухудшение и без того неудовлетворительного имущественного положения должника, свидетельствует также и о злоупотреблении правом (ст. 10 ГК РФ).

Поддерживая по существу вывод суда первой инстанции о наличии оснований для признания сделки недействительной, суд апелляционной инстанции счел, что к настоящему спору положения специальной нормы п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве неприменимы, так как для этого необходимо наличие признака непла-

тежеспособности или недостаточности имущества на момент заключения договора.

Однако суд апелляционной инстанции согласился с применением положений ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом по тем мотивам, которые были изложены судом первой инстанции.

Позиция суда округа

Суд округа отменил судебные акты и отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего. Суд принял во внимание выводы об отсутствии у должника признака неплатежеспособности на момент заключения договора. Сославшись на правовые позиции, изложенные в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11, определениях ВС РФ от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, суд округа отметил, что при отсутствии специальных банкротных оснований недействительности (ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве) нормы о злоупотреблении правом могут быть применены, только если сделка имела пороки, выходящие за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок.

Поскольку суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, суд округа пришел к выводу, что в данном случае условия для применения положений статьи 10 ГК РФ отсутствовали.

Позиция ВС РФ

Из содержания положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, кото-

рые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта.

Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. ст. 9, 65 АПК РФ).

Факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя — в своей совокупности являлись обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В результате постановление суда округа было отменено, определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены в силе.

4. Искусственное изменение территориальной подсудности дела о банкротстве

(Определение ВС РФ от 25.02.2019 № 305-ЭС18-16327 по делу № А41-40947/2018)

Основной вывод

Недобросовестные действия должника, направленные на искусственное измене-

ние территориальной подсудности дела о банкротстве, не должны ограничивать право кредиторов на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности (аналогичный вывод с введением термина “банкротный туризм” сделан ВС РФ в определении от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635 по делу № А63-9583/2018).

Обстоятельства спора

Государственная корпорация развития “ВЭБ.РФ” (далее — корпорация) обратилась с заявлением о признании должника — физического лица банкротом по месту его регистрации (совпадающего с местом его фактического проживания). На следующий день после поступления заявления корпорации в суд должник зарегистрировал изменение места жительства (изменив Московскую область на Рязанскую), направил в суд соответствующее уведомление с приложением копии паспорта и ходатайствовал о возвращении заявления корпорации.

Позиция суда первой инстанции

Принимая заявление корпорации к производству, суд первой инстанции установил, что заявитель не нарушил требования, предусмотренные АПК РФ и Законом о банкротстве.

Позиция суда апелляционной инстанции

Отменяя судебный акт суда первой инстанции, апелляционный суд исходил из того, что должник изменил место жительства и уведомил об этом суд до рассмотрения вопроса о принятии заявления корпорации к производству.

Позиция ВС РФ

В исключительных случаях информация, содержащаяся в документах регистрационного учета, может не соответствовать фактическому месту жительства долж-

ника. При этом заинтересованное лицо (например, кредитор) может подтвердить такое несоответствие, приводя доводы и представляя доказательства, касающиеся поведения должника в период инициирования дела о несостоятельности.

В настоящем споре должник на дату обращения корпорации с заявлением о банкротстве был зарегистрирован в Московской области. Перерегистрация места жительства должника произведена на следующий день после поступления заявления кредитора. При этом должник не предоставил доказательств переезда и фактического проживания в Рязанской области, а также не сообщил объективные причины для изменения места жительства.

Кроме того, корпорация ссылалась на положения заключенного с должником договора поручительства, по условиям которого должник был обязан уведомить корпорацию о смене места жительства. Однако опять же доказательств такого уведомления должник не представил.

Таким образом, корпорация, обладая имеющейся у нее информацией относительно места жительства гражданина-должника, правомерно обратилась в Арбитражный суд Московской области с заявлением о банкротстве, которое принято с соблюдением правил подсудности. В поведении же должника судебная коллегия усматривает недобросовестность, направленную на искусственное изменение территориальной подсудности дела, явное наличие которой не могло остаться не отмеченным апелляционным судом, однако оставлено без внимания.

Как результат, постановление суда апелляционной инстанции было отменено, определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

5. Заем участника должника, выданный обществу, не всегда носит корпоративный характер

(Определение ВС РФ от 04.02.2019 № 304-ЭС18-14031 по делу № А81-7027/2016)

Основной вывод

Тот факт, что участник должника является его заимодавцем, сам по себе не свидетельствует о корпоративном характере требования по возврату суммы займа для целей банкротства.

При рассмотрении подобной категории дел в каждом конкретном случае надлежит исследовать правовую природу отношений между участником (аффилированным лицом) и должником, цели и источники предоставления денежных средств, экономическую целесообразность и необходимость их привлечения путем выдачи займа, дальнейшее движение полученных заемщиком средств и т.п.

Обстоятельства спора

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника кредитор в статусе индивидуального предпринимателя и как физическое лицо обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договорам займа.

При этом, как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, должник входит в группу компаний, мажоритарным участником которой является кредитор.

Позиция суда первой инстанции

Суд первой инстанции отказал во включении требования в реестр требований кредиторов, ссылаясь на ст. 10 ГК РФ, а также разъяснения, содержащиеся в п. 26

Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35.

Суд первой инстанции пришел к выводу о создании между аффилированными лицами искусственного кругооборота денежных средств в результате льготного продолжительного кредитования в форме займов и о наращивании подконтрольной кредиторской задолженности со стороны потенциального кредитора при наличии в этот же период значительной просрочки исполнения обязательств по кредитным договорам.

Позиция суда апелляционной инстанции

Суд отменил определение суда первой инстанции и включил требования в реестр. Суд исходил из того, что условия заключенных должником кредитных договоров не позволяли привлекать заемные средства от иных (независимых) кредиторов и в то же время допускали финансирование со стороны группы компаний, обязательства должника перед которой в отличие от других кредиторов субординации не подлежали. При этом апелляционный суд отметил, что докапитализация должника путем увеличения уставного капитала невозможна из-за корпоративного конфликта между участниками должника.

Позиция суда округа

Суд округа поддержал выводы суда первой инстанции, указав на злоупотребление со стороны кредитора своими правами, поскольку спорные правоотношения фактически направлены на увеличение уставного капитала в обход требований закона и являются корпоративными.

Позиция ВС РФ

Для привлечения денежных средств должник заключил кредитные договоры с банком, по условиям которых он

обязался согласовывать с банком любое заимствование денежных средств и гарантий. Он также обязался обеспечить высокие показатели финансовой устойчивости и предоставлять подтверждающие целевое использование кредитных средств документы (исключительно на финансирование выполненных работ по объекту и на приобретение оборудования для объекта).

В кредитных договорах с банком среди прочих содержалось условие о том, что требования участников группы компаний перед банком не субординируются. Включение такого условия может рассматриваться как действия, направленные на заключение впоследствии соглашения между кредиторами о порядке удовлетворения их требований к должнику (ст. 309.1 ГК РФ).

Договорившись об этом, банк (и, как следствие, его правопреемник) согласился с тем, что требования участников группы компаний должника могут быть ему противопоставлены без возражений по мотиву необходимости понижения их очередности. При этом отсутствуют какие-либо основания полагать, что данное условие договора не применяется в процедуре банкротства. Напротив, экономические мотивы урегулирования отношений подобным образом обусловлены в первую очередь возможным банкротством заемщика в будущем.

Учитывая, что механизм привлечения средств не скрывался от независимых кредиторов должника, и принимая во внимание достигнутые с мажоритарным кредитором договоренности по поводу несубординации требований аффилированных к должнику лиц, у судов первой инстанции и округа не было оснований понижать очередность погашения задолженности перед кредитором.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о включении требований кредитора в реестр, а основания для отмены постановления у суда округа отсутствовали.

В конечном итоге постановление суда округа было отменено, а постановление суда апелляционной инстанции оставлено в силе.

6. Последствия несвоевременного опубликования сведений о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом

(Определение ВС РФ от 12.03.2019 № 301-ЭС18-23938 по делу № А11-10011/2018)

Несвоевременное опубликование сведений о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом влечет возврат такого заявления, в случае если на момент подачи заявления не было публикации либо не выдержан 15-дневный срок.

Основной вывод

Действия кредитора, обратившегося за признанием должника банкротом до опубликования сообщения о намерении обратиться с таким заявлением (далее — сообщение), лишают иных лиц, надлежащим образом исполнивших обязанность по опубликованию такого сообщения, права на заявление кандидатуры арбитражного управляющего.

Принятие к производству заявления кредитора, обратившегося за признанием должника банкротом до опубликования сообщения, возможно только в случае отсутствия на момент истечения срока оставления заявления без движения и решения вопроса о его принятии опубли-

кованных ранее аналогичных публикаций иных лиц.

Обстоятельства спора

Общество № 1 обратилось с заявлением о признании должника банкротом, которое было оставлено без движения на срок до 06.09.2018.

Через полтора месяца общество № 2 также обратилось с заявлением о признании должника банкротом, которое 07.09.2018 было оставлено без движения на срок до 08.10.2018.

Определением от 07.09.2018, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 18.10.2018, заявление общества № 1 принято к производству суда.

01.10.2018 заявление общества № 2 принято к производству суда как заявление о вступлении в дело о банкротстве.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Оставляя заявление общества № 1 без движения, суд первой инстанции указал на необходимость предоставления доказательств исполнения обязанности по предварительному опубликованию сообщения (п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве).

Из материалов дела усматривается, что общество № 1 опубликовало соответствующее сообщение после подачи в суд заявления о признании должника банкротом.

Суды первой и апелляционной инстанций, принимая заявление общества № 1 к производству после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления его без движения, пришли к выводу, что общество № 1 исполнило обязанность по опубликованию сообще-

ния до момента рассмотрения вопроса о принятии заявления к производству суда.

Позиция ВС РФ

В результате действий общества № 1 цель публикации, а именно оповещение всех заинтересованных лиц о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, не достигнута.

В условиях отсутствия доказательств соблюдения требования о предварительном публичном раскрытии информации о намерении подать заявление о банкротстве должника у общества № 1 на момент подачи заявления отсутствовало право на совершение такого процессуального действия, а допущенное нарушение применительно к дате подачи заявления носило неустранимый характер и не могло быть принято к производству как поданное с нарушением требований, предусмотренных Законом о банкротстве.

Публикация сведений о намерении общества № 1 обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом 20.08.2018 при соблюдении п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве свидетельствует о возникновении у общества № 1 права на подачу такого заявления не ранее 05.09.2018. Однако на указанную дату (05.09.2018) в суде уже находилось заявление общества № 2, поданное с соблюдением порядка предварительного публичного уведомления о соответствующем намерении.

Действия общества № 1 лишили общество № 2 (как кредитора должника, своевременно исполнившего обязанность по опубликованию намерения обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом) права на представление кандидатуры арбитражного управляющего.

Заявление общества № 1, поданное до совершения публикации о намерении, могло быть принято судом к производству

только в случае, если бы к моменту истечения срока оставления заявления без движения и решения вопроса о принятии отсутствовали бы аналогичные публикации иных лиц о намерении банкротить должника, осуществленные ранее общества № 1.

Однако в рассматриваемом случае общество № 2 опубликовало сообщение первым, то есть у него первого в силу пункта 2.1. статьи 7 Закона о банкротстве возникло право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом, которое было им реализовано.

По факту рассмотрения дела судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, заявление общества № 1 возвращено заявителю.

7. Утверждение размера вознаграждения организатора торгов и (или) электронной торговой площадки

(Определение ВС РФ от 20.05.2019 № 308-ЭС19-449 по делу № А53-34228/2016)

Основной вывод

По общему правилу, размер вознаграждения организатора торгов и (или) электронной торговой площадки должен устанавливаться в твердой фиксированной сумме, так как набор действий организатора торгов или оператора электронной площадки является стандартным.

Установление вознаграждения указанным лицам в процентном соотношении от размера выручки при продаже имущества возможно только в исключительных случаях.

Обстоятельства спора

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина требования банка

включены в реестр требований кредиторов как обеспеченные залогом имущества.

На рассмотрение суда был передан обособленный спор о разрешении разногласий, возникших между банком и финансовым управляющим относительно Положения о порядке, условиях и сроках продажи имущества должника, являющегося предметом залога.

Проект Положения в числе прочего предусматривал следующее:

- организатором будет выступать ООО «Юридическая фирма «РСПРАВО»;
- оператором электронной площадки — ООО «Единая торговая электронная площадка»;
- размер вознаграждения организатора торгов составит 3 % от итоговой цены продажи имущества/лота, поступившей на счет должника, но не менее 20 000 руб.;
- в случае, если на торгах не будет представлено ни одной заявки, либо участник откажется от заключения договора, вознаграждение организатора торгов будет составлять 10 000 руб. по итогам каждого торгов.

Учитывая, что начальная продажная цена реализуемого имущества составляет 41 211 972,80 руб., финансовый управляющий обратился с заявлением о разрешении разногласий, указывая на то, что сумма вознаграждения организатора торгов является завышенной.

При этом арбитражный управляющий предложил другого организатора торгов и оператора электронной площадки. Затраты на проведение торгов с помощью услуг названных лиц должны составить 10 000 руб. за каждый этап торгов, без процентов от выручки.

Позиция нижестоящих судов

Суды разрешили разногласия, утвердив Положение в редакции, предложенной банком.

Разрешая спор, суды сослались на ст. 110, 138 и 213.26 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в п. 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя».

Суды исходили из того, что закон предоставляет залоговому кредитору преимущественное право определять порядок реализации заложенного имущества, а также его начальную продажную цену. Суды также пришли к выводу, что предложенная банком редакция Положения не противоречит действующему законодательству и является экономически целесообразной, и отметили, что установление вознаграждения организатора торгов в процентном отношении от цены реализации (3 %) само по себе не свидетельствует о завышенном размере такого вознаграждения и не может негативно отразиться на правах иных незалоговых кредиторов.

Позиция ВС РФ

Само по себе условие об определении размера вознаграждения в процентном соотношении от размера выручки при продаже имущества не является неправомерным с точки зрения действующего правового регулирования. Однако, по общему правилу, размер подобного вознаграждения должен устанавливаться в твердой фиксированной сумме, так как набор действий организатора торгов или оператора электронной площадки является стандартным. Учитывая, что в конечном счете (косвенно) расходы по организации и проведению торгов переносятся на

должника или его кредиторов, произвольное установление вознаграждения в процентном отношении от суммы продажи, зависящей от такого фактора, как спрос третьих лиц на реализуемое имущество, является неразумным и необоснованным.

Тем не менее в исключительных случаях такой порядок определения размера вознаграждения может быть применен, если лицо, предлагающее включение в Положение соответствующего условия, приведет конкретные доводы, опровергающие необходимость применения общего подхода и указывающие на то, что итоговая выручка будет зависеть от качества услуг организатора торгов или оператора электронной торговой площадки. Например, лицо может заявить, что организатор торгов имеет эксклюзивную (недоступную иным потенциальным организаторам) возможность осуществить какие-либо действия по поиску и привлечению покупателей с учетом особенностей выставленного на торги имущества, что приведет к существенному увеличению итоговой цены.

Рассмотрение дела привело к отмене судебных актов. Дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

8. Право отдельных работников на обжалование действий управляющего

(Определение ВС РФ от 03.06.2019 № 306-ЭС17-13670 (10) по делу № А12-18544/2015)

Основной вывод

В случае противопоставления законных интересов одних работников должника перед другими прекращение производства по жалобе отдельного работника на действия арбитражного управляющего фактически лишает заявителя судебной

защиты. В такой ситуации отдельный работник должника вправе самостоятельно обжаловать незаконные действия арбитражного управляющего.

Обстоятельства спора

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества его кредиторы – бывшие работники обратились с жалобой на действия конкурсного управляющего. Они заявили, что конкурсный управляющий нарушил очередность погашения требований кредиторов второй очереди реестра требований кредиторов должника и должен возместить убытки.

Позиция судов нижестоящих инстанций

Определением суда первой инстанции, которое было оставлено без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции и округа, производство по жалобе прекращено, в остальной части в удовлетворении требований отказано.

Прекращая производство по жалобе на действия конкурсного управляющего, суд первой инстанции исходил из того, что заявители, имеющие по отношению к должнику права требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, не наделены правом самостоятельно обращаться в арбитражный суд с соответствующей жалобой. Защиту прав и законных интересов работников в деле о банкротстве осуществляет представитель работников должника.

Позиция ВС РФ

Действительно, по общему правилу, работники должника не относятся к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве и (или) в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. ст. 34, 35 Закона о банкротстве, п. п. 14, 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35).

Для представления своих законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, работники должника вправе избрать представителя, который обладает правами лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Представитель работников должника при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей, предусмотренных федеральными законами, действует в интересах всех работников должника, в том числе бывших (абз. 31 ст. 2, п. 10 ст. 12.1 Закона о банкротстве).

Названные положения закона направлены в числе прочего на формирование и представление в рамках дела о банкротстве коллективных интересов всех работников (включая бывших) должника, а при невозможности выработки единой позиции — их большинства с целью предотвращения несогласованного участия большого количества работников должника в деле о его несостоятельности.

Однако в случае противопоставления законных интересов одних работников должника перед другими (например, преимущественного удовлетворения требований по оплате труда части трудового коллектива перед иными, имеющими приоритетную очередность погашения задолженности работниками) осуществление своих прав через выборного представителя противоречит самой сути предназначения последнего, которая заключается исключительно в защите их общих интересов.

Обращение заявителей с жалобой на действия арбитражного управляющего обусловлено защитой их прав по отношению к иным бывшим работникам должника, а именно, нарушением календарной очередности удовлетворения требований по выплате заработной платы.

В такой ситуации адекватным механизмом защиты интересов отдельных работников должника является самостоятельное обжалование ими незаконных, по их мнению, действий арбитражного управляющего по преимущественному удовлетворению требований одних кредиторов второй очереди перед другими.

Прекращение производства по настоящей жалобе фактически лишает заявителей судебной защиты, что недопустимо.

В результате судебные акты по спору были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

9. Возмещение судебных расходов

(Определение ВС РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС14-7285 по делу № А40-56428/2012)

Основной вывод

Возмещение судебных расходов возможно и при оплате юридических услуг заемными денежными средствами, перечисляемыми займодавцем напрямую консультантам.

Обстоятельства спора

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка его конкурсный управляющий обратился с заявлением о взыскании убытков с председателя правления и председателя совета директоров.

После отказа во взыскании убытков председатель совета директоров (заявитель) обратился с заявлением о взыскании с Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» судебных расходов на оплату оказанных ему юридических услуг в размере 1,4 млн. рублей.

Заявитель указал, что услуги оплачены заемными денежными средствами, которые

по его распоряжению займодавец пере-
вели на счет консультанта.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций

Суд первой инстанции взыскал в поль-
зу заявителя 500 тыс. рублей судебных
расходов. Суд апелляционной инстанции
согласился с выводами суда первой ин-
станции и оставил определение без из-
менения.

Позиция суда округа

Суд округа отменил вынесенные по спору
судебные акты и отказал в удовлетво-
рении требований заявителя.

Суд исходил из того, что требование о воз-
мещении судебных расходов подлежит
удовлетворению при условии фактически
понесенных заявителем затрат. Судебные
расходы, оплаченные за заявителя тре-
тьим лицом, могут быть взысканы в пользу
заявителя, если третье лицо, осуществляя
такой платеж, являлось должником зая-
вителя по каким-либо обязательствам и
тем самым исполняло свое обязательство
перед последним.

В данном случае договоры займа и пла-
тежные поручения не подтверждали несе-
ние расходов заявителем, а возможность
несения указанных расходов заявителем в
будущем в порядке расчетов с займода-
вцами выходит за рамки рассматриваемого
дела. Более того, такая возможность не
влияет на предмет заявленных требова-
ний, так как нет доказательств того, что
лица, оплатившие юридические услуги, на
момент обращения заявителя в суд явля-
лись должником заявителя.

Позиция ВС РФ

Как правило, факт несения судебных из-
держек, связанных с оплатой услуг пред-
ставителей, подтверждается совокупно-
стью таких доказательств, как соглашение
сторон об оказании юридических услуг;
документ, фиксирующий факт выполнения
услуг; документ, подтверждающий факт
передачи заказчиком денежных средств
исполнителю услуг.

Заказчик не лишен правовой возможности
использовать для оплаты юридических ус-
луг заемные средства. При этом в силу п.
1 ст. 807 ГК РФ денежные средства, пере-
данные займодавцем заемщику, перехо-
дят в собственность последнего.

Если за счет заемных денежных средств
заказчик исполнил свое обязательство пе-
ред лицом, оказавшим ему юридические
услуги в связи с рассмотрением дела в
арбитражном суде, то отсутствуют осно-
вания полагать, что его имущественная
масса не уменьшилась. Как следствие, нет
законных оснований для отказа в восста-
новлении его имущественной массы по-
средством применения правил возмеще-
ния судебных расходов.

Не меняет положение дел факт перечис-
ления денежных средств займодавцем по
указанию заемщика непосредственно ис-
полнителю юридических услуг, поскольку
в силу п. 5 ст. 807 ГК РФ сумма займа, пе-
реданная займодавцем указанному заем-
щиком третьему лицу, считается передан-
ной заемщику.

Как результат, постановление суда округа
было отменено, определение первой ин-
станции и постановление суда апелляци-
онной инстанции оставлены в силе.

Авторы

АЛЕКСАНДР
ВЯЗОВИК

Партнер, руководитель
направления
по банкротству

vyazovik@vegaslex.ru

Контакты

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная, д. 13
Жилой дом с
административными
помещениями, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 2

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru

Подробную информацию об услугах VEGAS LEX Вы можете узнать на сайте www.vegaslex.ru

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является письменной консультацией по правовым вопросам. VEGAS LEX не несет никакой ответственности за применение всех или отдельных рекомендаций, изложенных в настоящей редакции. В случае необходимости VEGAS LEX рекомендует обратиться за профессиональной консультацией.

